

ЖЛИЧ

БЕРЛИН

№ 20

14 Декабря 1941

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Фронт и тыл

В настоящее время, в СССР, между фронтом и тылом образовалась глубокая трещина. Она ширится, разрознится вглубь и скоро обратится в ту пропасть, которая ускорит уже наступающую катастрофу жидовско-коммунистической власти.

В огне фронта, под непрерывный гул канонады, перед лицом смерти, которая здесь, совсем близко... совсем рядом, там человек уже не хочет обмана, затасканных фраз, надоевшей агитки; там с души красноармейцев спадает красная тряпка сталинской лжи, и многие советские бойцы говорят — довольно! Довольно провокации, довольно ненужной крови, довольно Сталина и кагановичей. Нам с ними не по пути. Отдавать жизнь за жидовское дело мы больше не хотим и не будем.

И вот по ночам, там, где стихает оружейный грохот и прекращается свист пуль, они бросают винтовки, переходят «на немецкую сторону». Таких становится все больше и больше, и красная армия тает не только в огне боев, но и в тиши ночей, от проснувшейся мысли, которая сверлит мозг, не дает покоя, требует ответа — за что? За что ты борешься, кого защищаешь?

Это освобождение красной армии от красного дурмана идет в нарастающем темпе, и надо желать скорейшего наступления того момента, когда ясная и яркая мысль — что враг не на фронте, а в тылу — обожжет красноармейские души огнем ненависти к мучителям русского народа, и Сталин с кагановичами не уйдут от их справедливо-го гнева.

Это на фронте.

А в тылу... в тылу еще господствуют жиды. Они давно удрали с фронта, они чувствуют, они знают нарастающую к ним злобу красных бойцов и развивают бешеную агитацию. Им надо во что бы ни стало удержать тыл в своей власти, под гипнозом своей пропаганды, надо затянуть войну хоть на несколько месяцев, надо еще уничтожить хоть несколько тысяч немцев, которых они ненавидят лютый ненавистью. Для этого они морочат головы русской молодежи, бросают ее на заводы, изнуряют там в непосильной работе, формируют новые красноармейские части... Этой преступной работе они отдают всю извортливость своего жидовского мозга, все презрение к русским людям. Они не останавливаются и не остановятся ни перед чем... Если не хватает молодежи, они возьмутся, и уже взялись, за детей. Так, по словам «Правды», в СССР, к концу прошлого месяца, было мобилизовано больше 1.300.000 детей в Ф. З. О.

Что такое Ф. З. О., каким способом была произведена мобилизация и какая это молодежь — известно. Это дети от 13 до 16 лет, которых Сталин обманом, под видом обучения в школах, отправил в шахты и на тяжелые заводские работы. Теперь «Правда» с восторгом сообщает, что за истекший год СССР получил лишних 1½ миллиона тонн угля. Восторг чисто жидовский. Какое дело жидам до того, что русские дети, дети колхозников и рабочих, уми-

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Война Японии с США и Великобританией

Соединенные Штаты Северной Америки вместе с Великобританией в течение долгого времени упорно и открыто провоцировали Японию, всячески вызывая ее на войну.

Вынужденная к решительным действиям, озабоченная создавшимся на Тихом океане и в Азии угрожающим для нее положением, Япония 8 декабря с. г. объявила войну Америке и Великобритании.

Японский император (миккадо) обратился к своим армии и флоту и ко всему японскому народу с манифестом, призывая каждого японца до конца выполнить свой долг перед отечеством.

Атака «линии Рузвельта»

«Линия Рузвельта», путь из Америки в Азию через острова Гавайские, Ваке, Маркус, Гуам и Филиппинские в первый же день войны подверглась стремительному нападению японского воздушного флота. В результате: на Гавайских островах — потоплено 2 американских военных судна, тяжело повреждено 4 военных корабля и 4 крейсера; на Гонолулу: потоплена 1 авиаматка; на острове Гуам — потоплен 1 тральщик. На Филиппинах — военные объекты подверглись сильной бомбардировке.

Действия японцев в Азии

Японские воздушные силы произвели эффективный налет на Сингапур, равно как и на Гонконг. Японские войска заняли британскую концессию в Тяньцзине, а также международную концессию в Шанхае, где потоплена 1 английская канонерка. Японские войска неожиданно высадились на Малайском полуострове. Пропуск японских войск через Тайланд (Сиам) обеспечен.

«Сталин» в плену

Не решившись остаться на зиму в Гангэ, большевики сделали попытку эвакуировать морем его гарнизон.

Попытка эта кончилась для красных катастрофой. Большой транспорт «Сталин», на борту которого находилось 6000 командиров и бойцов, по выходе в море, был захвачен германскими судами и приведен в один из германских портов. Многие другие суда, вышедшие из Гангэ с советскими войсками, наскочили на финские мины,

взорвались и потонули. Несколько транспортов было потоплено огнем финских береговых батарей.

Советская эвакуация Крыма

Из Истамбула сообщают, что туда 28 ноября прибыло три советских парохода: два нефтеналивных по 6000 тонн каждый и один ледокол в 5000 тонн. Им разрешено было войти в Босфор и пристать у причала американской нефтяной кампании. Прибыли они с грузом бензина, мазута и машинного масла. Началась спешная разгрузка этих пароходов. Говорят, что разгрузившись, они вновь отправятся в Черное море. Командам запрещено сходить на берег.

Другие советские пароходы также направлялись в Босфор, но шторм заставил их искать укрытия у Синопа.

Число советских пароходов, курсирующих вдоль турецких берегов, увеличивается с каждым днем и достигает 40 единиц. Большая часть их вышла из Севастополя и других портов Крыма.

Бегут...

Три советских парохода прибыли в турецкий порт Кефкен. Согласно международным законам, они должны или покинуть порт в 48 часов или подвергнуться интернированию. Не так давно три других, тоже советских парохода искали прибежища в турецком порту Филиос. Они остались там и команда их была разоружена.

В Москве

Приказ, объявляющий Москву на осадном положении, содержит запрещение появляться на улицах между 12 час. ночи и 5-ю утра. Он заканчивается следующей фразой: «Тот, кто будет встречен в эти часы на улице — рискует головой». Во главе охраны поставлен советский генерал Синилов. Надзор за улицами и населением поручен агентам ГПУ.

Забастовки в Англии и Америке

Британское министерство труда опубликовало сообщение о том, что в течение одного

только месяца сентября английская промышленность потеряла 744.000 рабочих часов, во время которых бастовавшие рабочие не стояли у станков и печей. С начала года до сентября включительно количество часов, поглощенных забастовками, составило 6.840.000, что представляет собой увеличение на 14% по сравнению с потерями за соответственный период прошлого года. Над всю страну судьба занесла Дамоклов меч. Но и это не может свести пресловутых лейбористов с марксистского пути: война войною, а «великая борьба труда и капитала» и «святое право рабочего скрестить на груди руки» должны быть нерушимыми.

*

16 ноября в полночь началась забастовка 53.000 американских шахтеров, работавших на С.-А. Стальной Трест.

Бастуют рабочие Бруклина и заводов Мак, выпускающих танки в Нью-Джерси. Готовится забастовка железнодорожных служащих и всех горнорабочих.

Положение настолько серьезно, что Рузвельт пригласил к себе в Белый Дом представителей рабочих и в течение трех часов уговаривал их не нарушать «социального мира». Уговоры не дали никаких конкретных результатов и президенту пришлось, на сей раз, вызвать к себе военного министра и генерала Ричардсона, губернатора промышленного района Алабама.

В рабочих кругах царит большое возмущение.

Разбазаривает...

В своей благодарственной телеграмме, являющейся ответом на извещение Рузвельта о предоставлении большевикам кредита в миллиард долларов, Сталин сообщает, что готов принять все предложенные условия и согласен платить американцам проценты натурой, а именно уральскими рудами и цветными металлами.

У Петербурга

Недалеко от Петербурга, в местности уже занятой германскими войсками, расположены большие торфяные разработки. Добыча торфа была давно уже приостановлена, за отсутствием топлива для дизелей. В селении проживает 1123 семейства. Представители их обратились к германскому командованию с ходатайством помочь им пустить торфяное предприятие в ход. В результате, дизеля заработали, рабочие получили авансом хлеб и продукты и теперь все селение обеспечено постоянным заработком.

Собаки-динамит

Взятый в плен немецкими войсками красноармеец 7-го отряда «истребителей танков» Сванчук рассказывает о новом «дьявольском» изобретении сталинских полководцев. В городе Павлограде собрано около 20 000 собак для специальной дрессировки. Собак этих приучают таскать на спине мешок с песком и бросаться под встречные автомобили или ложиться под стоящие на улицах. За удачно выполненный урок четвероногие друзья человека получают порцию мяса, если же собаки упираются — их морят голодом. Затем, после такой учебки отрядами в 250 собак отправляют на фронт. Мешки с песком заменяют адской машиной и выпускают их... на прогнанныка.

Но и тут просчитались красные стратеги. Советское интендантство работает из рук вон плохо — на фронте нет мяса. Вся «учеба» собак пошла на-смарку — собаки не бросаются вперед и не гоняются за автомобилями, а ложатся в поле и спокойно... взрываются. Как будто бы чувят, что награды все равно не получат.

Страна Восходящего Солнца

G. Friese
98 Rés

Неудачный налет

ФРОНТ И ТЫЛ

(Окончание)

рают от непосильной работы, от холода и голода, что они гибнут под землей десятками, сотнями тысяч, что их маленькими труппами наполняются «братские могилы» где-нибудь в ущельях Урала. За этими телами Сталин с кагановичами лишней месяц отсидится в новых самарских кабинетах, лишней раз будет раз'езжать в бронированных автомобилях, принимать английских и американских послов, устраивать им банкеты, банкеты с дорогими винами и... обязательно с икрой. Английские лорды и американские гешефтмахи так любят русскую икру... Но гора детских трупов — это ненадежная гора. Сталин знает, что существуют еще и русские женщины и что можно прятаться и за их юбки. И вот, в советских газетах, в такой, как «Правда», которая кроме наглой лжи ничего не помещает, — появляются заголовки и призывы: «Советская женщина — великая сила». «Надо привести эту силу в движение, использовать и мобилизовать на продуктивную работу и в тылу и на помощь фронту». «Советская женщина должна идти на вспомогательную авиационную службу». Советская женщина «хочет защищать свою родину. Это — ее священное право, это — ее священный долг».

Кому неизвестно, что у Сталина и кагановичей, когда дело касается их шкуры, слово не расходится с делом. Это значит, что русская женщина должна ждать в скором времени какой то новой очередной подлости со стороны коммунистической власти. Уж если за нее взялись, то не оставят в покое. Жиды по этому случаю даже вспомнили, что есть слово «священный» (а где же материализм?..); это то слово, за которое еще не так давно, перед войной полагалась пуля в затылок.

Вся эта свистопляска — вокруг русских детей, вокруг русской молодежи и вокруг русской женщины, свистопляска, которой наполнены страницы советских газет, — началась в то время, когда в СССР приезжала английская и американская делегация. В Москве, в начале октября, была устроена конференция трех держав — Англии, Америки и конечно СССР. Представителем Рузвельта был Гарриман, а представителем Черчилля — лорд Бивербрук (из жидов). Это тот самый Бивербрук, который два месяца тому назад заявил, что «для Англии было бы лучше всего, если бы русские и немцы уничтожили друг друга». Теперь его встретили, как самого дорогого гостя, и красная армия отдавала ему воинские почести.

Но, если отбросить в сторону жидовскую истерию и здраво посмотреть на то, чем закончилась конференция, то увидим — конференция не дала ровно ничего. Вот ее результат: «На конференции решено предоставить в распоряжение советского правительства все то, в отношении чего был сделан за-

прос советскими военными и гражданскими органами. Советские правительство снабжает Великобританию и Соединенные Штаты большим количеством сырьевого материала, в котором эти страны испытывают неотложную нужду».

Это — все.

Если разобрать смысл достигнутого соглашения, то он сводится не к помощи Советам, а к помощи Англии и Америке. Оказывается, Англия и Америка испытывают «неотложную нужду» в «сырьевом материале». Военное снаряжение Советов будут получать лишь взамен того сырья, которое Советы доставят Англии и Америке. Это вовсе не есть та широкая и дружеская поддержка, когда не считаются ни с чем ради достижения общих целей; это сухой, деловой расчет, расчет торговцев, которые хотят побольше получить и поменьше дать.

«Сначала — говорят Рузвельт и Черчилль — дайте нужное нам до зарезу сырье, а потом, взамен этого, мы дадим вам снаряжение».

Ясное дело при такой постановке вопроса, сырье Советов может быть и успеет отдать, а снаряжения не получат... Для такого «договора» не стоило устраивать «конференцию», не стоило демонстрировать «дружбу трех самых свободолюбивых народов». Подобные гешефты между московскими жидами и жидами американскими и английскими совершались и раньше, совершались не раз. И если теперь понадобилась реклама «конференции», газетная истерия, то лишь для того, чтобы поднять свистопляску вокруг русской молодежи, русских женщин и русских детей. Чтобы под видом «скорой и широкой» помощи «великих демократий», снова наброситься на детей, на молодежь, на русских женщин, мобилизовать их и заставить драться за жидовское дело.

Но это уже поздно, слишком поздно.

Ни конференции, ни реклама, не спасут ни Сталина, ни кагановичей.

В Московском районе

„ГВАРДЕЙСКИЕ ДИВИЗИИ“

Из всей многомиллионной красной армии нашлось только четыре дивизии, которые удостоились высокой сталинской награды. Воспеванию их «подвигов» посвящен особый приказ наркома обороны союза И. Сталина, скрепленного подписью начальника генштаба, красноармейского маршала Б. Шапошникова.

Приказ этот написан в повышенном лирическом тоне с вопросом и ответами на него.

«Почему этим нашим стрелковым дивизиям, — вопрошают Сталин и Шапошников, — удавалось бить врага и гнать перед собою хваленые фашистские войска?»

Причины такого успеха (в воображении) оказываются следующие: во-первых, они шли вперед не в слепую, не очертя головы, а всегда применяли все самые элементарные требования уставов; во-вторых, при прорывах, они не ограничивались движением вперед (?), а старались расширить прорыв; в-третьих, — по захвате территории, немедленно закреплялись и даже на ночь высылали сторожевое охранение (!); в-четвертых, применяли активную оборону; в-пятых, — «при нажиме со стороны противника, эти дивизии не впадали в панику, не бросали оружие, не разбегались в лесные чащи, не кричали: «мы окружены»; и, наконец, в-шестых, — «командиры и комиссары этих дивизий вели себя, как мужест-

венные и требовательные начальники, не боялись наказывать нарушителей приказов и дисциплины» (!)...

За все эти самые обычные воинские качества, за наличие которых, само собой разумеется, ни в одной армии никого не награждали не только особыми, но даже обычными наградами — Сталин, очевидно сам изумленный, что в красной армии нашлись четыре таких праведника, решил им дать, совершенно необычайную и несовместимую с принципами пролетарского государства, награду: «указанные дивизии», — возглашается в приказе, — переименовать в гвардейские дивизии, а именно: 100 СД в 1-ую гвардейскую (командир генерал-майор Руссинов), 127 СД во 2-ую гвардейскую (командир полковник Акименко), 153 СД в 3-ью гвардейскую (командир полковник Галан) и 161 СД в 4-ую гвардейскую (командир полковник Москитин).

Дивизиям этим приказывается вручить особые гвардейские знамена (?).

Командному составу присвоить полуторный, а бойцам двойной, оклад содержания.

В то же время «начальнику тыла красной армии» приказывается — разработать и срочно представить проект формы одежды для гвардейских дивизий...

Уродливое детище Лейбы Троцкого, красная армия, через «чины» и «ордена», докатилась, перед концом дней своих, уже до «гвардии».

Ход военных действий

За прошедший период на Восточном фронте продолжались московская и ростовская битвы.

В московском районе германская пехота и бронетанковые части, непрерывно атакуя, продолжают двигаться к Москве — взяты города Волоколамск и Клин, лежащие на северо-запад от прежде взятого Солнечногорска.

В одном из последних сообщений Германского Главного Командования говорится уже о глубоком проникновении атакующих германских войск в систему московской укрепленной линии. Германская авиация неустанно производит налеты на Москву, Ленинград, район Волхова, Рыбинска на Волге, на Мурманскую железную дорогу, на район Тихвина и Ладозского озера.

Сильные части петербургского гарнизона вели отчаянные атаки по замешей уже Неве, но, понеся тяжелые потери, были отброшены к Петербургу, потеряли много пленных и 30 танков, из них 6 тяжелых.

В Финляндии после долгой осады, финнами занят порт Ганг, который был очищен эвакуировавшимся советским гарнизоном.

В водах Кронштадта германскими самолетами потоплен советский ледокол.

Потеряв 22 ноября Ростов-на-Дону и сознавая всю важность этого пункта для развития дальнейшего германского наступления, советское командование решило предпринять массовое контр-наступление в ростовском районе, для чего на этот участок фронта были переброшены резервы из Сибири и Ирана. Это дало красному командованию численное пре-

восходство и оно, не считаясь с громадными потерями, повело непрерывные контр-атаки. Германское командование с успехом отражает координированными действиями наземных и воздушных войск беспорядочные и яростные атаки красных, несущих громадные потери.

Англичанам придется воевать

Черчилль выступил в палате общин с речью, в которой старался обосновать новые мероприятия английского правительства, сводящиеся практически к всеобщей мобилизации английского населения для продолжения войны.

Для этой цели Черчилль потребовал от парламента принятия следующих законопроектов:

1. Повышение возрастного предела для службы в армии и ополчении до 50 лет.
2. Принудительный набор в качестве вспомогательных сил юношей от 16 до 18 лет.
3. Введение обязательной трудовой повинности для женщин от 20 до 30 лет.
4. Пересмотр закона, запрещающего применение солдат моложе 20 лет за пределами острова.

Каково значение этих новых законов для Англии, можно себе представить, если вспомнить, что до 1938 года англичане не хотели думать даже и о всеобщей воинской повинности.

До сих пор за англичан сражались поляки, французы, норвежцы, греки, сербы, обманутые и погнанные насильно красноармейцы.

Теперь, наконец, англичанам придется сражаться самим!...

Почтовые марки для Восточных земель

Для почтовых сношений в занятых Восточных землях и на Украине будут выпущены особые почтовые марки с надписью «Восточные земли» и «Украина» и с портретом Адольфа Гитлера.

Освобожденная Карелия

Последние два десятилетия, население восточной Карелии находилось в тисках большевистских извергов. Голод, террор, грязь и запустение воцарились в селах, просочились в дома и в души. Но как в домах еще можно найти спрятанную икону, так и в тайниках душ отдельных людей можно обнаружить светлые точки, хотя люди и выглядят на первый взгляд, как заблудшие овцы.

Взору корреспондента, посетившего некоторые колхозы восточной Карелии, представляется одна и та же безотрадная картина.

— Приветствуем вас, дорогие гости, — говорит старая женщина и протягивает руку. Она отворачивается, чтобы скрыть слезы, которые текут по ее бледным щекам. Она знает, что ей доставлена пища и некоторая часть одежды, но ее радует не так это, как то, что наше посещение означает, что большевики уже сюда больше не придут. Эта пострадавшая женщина, в глубине души которой сохранился образ Бога, рассказывает, что она давно не была на богослужении, что она помнит, как на аукционе продавались священнические ризы и другая церковная утварь и, так как этого никто не посмел купить, то все это было брошено в озеро. Она была свидетельницей того, как в церкви, превращенной к кабаку и танцуюльке, происходили оргии. В тяжелые минуты своей жизни, когда ее мужа бросили в тюрьму, она искала опоры в призывах к Богу и в кресте, который сохранила на груди.

Скоро вся изба наполняется народом — той небольшой группой населения, которая успела вернуться из лесов, после того, как ушли большевики. Слышится несомкнутый говор, люди перебивают друг друга. Ведность кругом непосуемая. Сильное впечатление производят пожилые, изуродованные стужей, голодом и страданиями, люди. На перебой стараются узнать о судьбе своих близких. Появляется угощение: подобие чая в изломанных чашках и какие то черные блины. Большинство сидит молчаливо, устремив куда то свой тупой взгляд. Почти полуголые дети следят за каждым движением удивленными глазами.

В небольшом округе, где было 180 душ, осталось два десятка стариков, да несколько пожилых женщин. Все остальные мужчины и женщины угнаны на принудительные работы и взятые в армию. Многие еще блуждают в лесах и стараются бежать дальше, лишь только слышат приближающийся патруль. Часто по ночам можно видеть огни между стволами деревьев, но при приближении люди исчезают. Они предпочитают голод и холод, лишь бы не быть снова у большевиков.

Конечно, советская администрация удрала очень заблаговременно, оставив на местах лишь тех, кому было приказано сжигать строения и уничтожать все, что было возможно. Лживая пропаганда о зверствах финнов делала свое дело, и люди в панике срывались с насиженных мест и стали возвращаться к себе уже тогда, когда голод и большевистский обман становились очевидными.

Вечерело, когда, среди удручающей серости и завывания ветра, раздался колокольный звон. Это было организовано первое богослужение после 24-летнего перерыва в церкви, служившей клубом и танцуюлькой и где пришлось много поработать, над удалением наскоро всей коммунистической мерзости. Единственная нашедшая восковая свеча тускло озарила лик Божией Матери. Женщины робко стали приближаться к столу, представлявшему престол, мужчины явились в лучшей одежде, которая еще у некоторых как то сохранилась и поддерживали тишину.

Молодой священник, в простых задушевных словах говорит о пережитых страданиях, о новом светлом будущем и о том, что Господь возвратился в этот оскверненный дом.

В КЕРЧИ

Германские власти в Керчи заняты расчисткой и приведением в порядок города. Остовы разбитых вагонов на станции, автомобили, танки, брошенные орудия — все собирается и приводится в порядок. Керченский порт и все портовые сооружения в ужасном состоянии. В бухте торчат каркасы потонувших и подбитых «штуками» судов. Над крышами городских домов высится темный железный остов сгоревшего гиганта — здание ГПУ. Баррикады, возведенные большевиками на городских улицах, завалены трупами защитников и животных. Постепенно расчищаются и сносятся и эти баррикады. В паническом бегстве из города большевики не успели похоронить своих же убитых товарищей.

На Украине летом — у колодца-журавля

КАК ФИНКЕЛЬШТЕЙН ЛЕТЕЛ В АМЕРИКУ

Путешествие Финкельштейна-Литвина, начавшееся с невольной посадки самолета на пути в Тегеран, продолжается с перебоями. Злосчастный самолет не мог сразу двинуться дальше, потому что аэрокомпания не хотела назначать экстренного рейса для Финкельштейна. Произошел маленький местный дипломатический конфликт, — то самое, что Зоценко называет «семейной склокой», — после чего британские власти даже извинились перед Валлахом. Не без труда оторвавшись от негостеприимной иранской земли, самолет вылетел через Багдад

и Калькутту по направлению к Вашингтону, где Валлаху предстоит беседования с Рузвельтом и Ко. о том, как бы не дать погибнуть советскому режиму, который двадцать лет подряд замыслил гибель всего, не оравленного зельем Мордохая Маркса, человечества. Пока часть Финкельштейнов летает по воздуху, двигаясь на запад, — другая часть, избрав исходной точкой Самару, продвигается на восток. Возможно, что в какой-то геометрической точке земного шара обе волны Финкельштейнов встретятся и, дружно обнявшись, пойдут в преисподнюю, после чего мир вздохнет свободнее...

ГАЗЕТА НА СТАНЦИИ ДНО

На станции Дно выходит газета для рабочих и крестьян — «За Родину».

Газета отпечатана на пожелтевшей, грубо-выделанной советской бумаге.

Место объявлений занимают бесконечные розыски родных. Сколько горя и слез заключено в этих коротеньких газетных заметках?.. И сколько веры.

А вот советский военнопленный рассказывает о жизни красноармейца на фронте:

«После мобилизации мне вместе с другими пришлось более чем полмесяца находиться в лагере. Жизнь в лагере можно сравнить только с каторгой. Спали мы под открытым небом, без постели и даже без одежды, так как по законам советских правителей военная одежда выдавалась лишь перед самой отправкой на фронт.

С питанием было не лучше. Суп из неочищенной картошки был единственным «лакомством» для бойцов красной армии. Но за этим

супом обычно выстраивались такие же очереди, какие мы привыкли видеть у советских магазинов. Часто супу на всех не хватало и многие красноармейцы оставались голодными по целым дням. От простуды и голода многие болели.

Из лагеря нас отправили на фронт. 200 километров мы шли пешком. Единственной нашей пищей был хлеб.

К передовой линии фронта мы пришли обессиленные. На отдых после похода была дана только одна ночь, а утром нас догнали под немецкие пули.

За два дня наступления из нашей роты осталось только 22 человека. Поле боя было усеяно убитыми красноармейцами, а ближайшие деревни переполнены ранеными. Многие раненые по несколько дней валялись среди убитых.

Насмотревшись на эти ужасы, я решил сдать в плен. Вместо страхов, о которых нам

В районе станции Дно

рассказывали комиссары и политруки, мы встретили дружественный прием со стороны немецких солдат. Нас накормили и даже угостили папиросами».

В газете есть и раешник и стихотворение крестьянина. Интересно отметить, что сейчас у бывших подсоветских людей какая-то, почти болезненная, потребность как можно больше описать, рассказать о всех своих переживаниях. Чаще же всего эти свои заветные думы, мысли они пытаются изобразить в стихах. Отсюда — такое обилие раешников, стихотворений.

Так, крестьянин со станции Дно таким образом заканчивает свои думы о партизанах:

«И продолжая мирный труд,
Забудем распри и напасти,
Ковать вновь будем свое счастье,
Чтоб не было советской власти,
Чтоб не явилась вновь она,
Чтоб ярче истина сияла,
Чтоб грудью полною дышала
Освобожденная страна».

В Прибалтике

В бывшей Латвии работало до войны три крупных сахарорафинадных завода. Они совсем не пострадали от военных действий и сахарная свекла, собранная ныне на полях, уже пущена в переработку. На большом сахарном заводе в бывшей Литве машины и котлы тоже целы и производство там тоже началось.

Статистика потерянного Кремля

Если измерить площадь, занятую на советском театре войны германскими войсками, то получится изрядная цифра в 1 500 000 квадратных километров. Население этой площади равно 65 000 000 человек, то есть представляет треть всего народонаселения страны. Семнадцать больших городов с общим населением в 5 700 000 человек занято германской армией. Девять больших городов с населением в 9 000 000 человек находится — в тот момент когда пишется эти строки — под прямым ударом, в том числе — Москва (4 300 000), Петербург (3 200 000) и Ростов на Дону (500 000 человек). 57% всего городского населения страны находится в районах, занятых германскими войсками.

Накануне конца

Советский комиссариат обороны издал распоряжение о приостановке работ по сооружению новых судов в верфях Владивостока, Хабаровска и Комсомольска — ввиду недостатка сырья.

Козлы отпущения

В речи, произнесенной в далеком тылу перед красными офицерами, Сталин указал, что основной причиной поражений советской армии была недостаточно налаженная служба связи. Стоило ли для такого гениального вывода уезжать в Самару?

Безнадежно...

Английский генерал Вавелль спрашивает: «Стоит ли посылать советчикам танки? Все равно попадут в руки германским войскам». На эту же точку зрения стали практические американцы. «Нью-Йорк Таймс» сообщает, что Вашингтон решил не посылать Кремлю военного снаряжения по транс-иранской железной дороге, ибо положение на этом отрезке фронта безнадежно. Спрашивается, — на каких «отрезках» оно надежно?

„За это...“

На увещания Черчилля, Идена и Бивена поднять производительность снарядных заводов — английские лэбористы ответили следующей резолюцией профсоюзов: «Мы согласны выпускать больше снарядов, но кабинет Черчилля должен за это (!!!) немедленно высадить экспедиционный корпус на континенте, чтобы оттянуть на себя германские дивизии и тем ослабить их нажим на восток».

Обращает на себя внимание это ослепленно-сектанское мышление: «за это». Так и быть, мол, дадим вам снаряды, но за это поддержите наших партийных приятелей в Кремле...

От наших пленкоров

Наши читатели, желающие прислать для отдела «От наших пленкоров» короткие статьи, заметки, воспоминания — могут представлять редакции рукописи через Коменданта лагеря.

Редакция «Клича» предлагает своим пленкорам следующие темы:

- 1) Мои воспоминания о войне 1941 года,
- 2) Советское офицерство,
- 3) Подготовка красной армии к войне (была ли красная армия подготовлена к кампании 1941 года).

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО

(Продолжение)

III

При входе в город сразу-же
Увидели старинушки —
Что жизнь здесь развеселая,
Беспечна и пьяна —
По улицам шаталася
Голодная и бледная,
Раздетая до ниточки
Рабочая братва.

И всюду — и на площадях,
И в темных переулочках —
Куда не кинешь взгляд,
Везде — одна обычная
Картина подсоветская:
В одну и ту-же лавочку —
Три очереди в ряд!

Огромные магазины,
Сверкающие никелем,
Огнями все горят!
А там для покупателя
Одни пустые полочки
И красные, огромные,
Полотнища висят:

На них из конституции
(Нет в мире ее радостней)
Написаны слова:
«Народ сам стал хозяином
Богатства нашей родины
Бери, живи и пользуйся
Все блага даст она!»

Все храмы православные
Для «пользы всех трудящихся»
Закрываются молитв!
В них происходят «тайные,
Всеобщие и равные»
Кампании по выборам
И все мероприятия
«Народные, единые»
Направленные к счастью
... Кремлевских заправил

Чу, слышно песню тихую
Протяжную, печальную
Заводят вдалеке...

«То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит,
То душа народа стонет
Тяжко ей, ... она болит»

Пошли туда колхозники
Узнать в чем дело кроется —
Быть может это пьяница
Гуляка и питух?
Глядят — идет понурившись —
Шатаясь — видно с голода,
(Но трезвенький, как стеклышко —
Не слышен винный дух)
Рабочий по обличью —
Весь в масле перепачканный
Комбинезон одет
И (видно по обычаю,
В советском крае принятом)
— Другой одежды нет!

«Пойдем к нему, ребяташки,
А ты, Иван спроси —
Живется-ль ему весело,
Вольготно на Руси?»

IV

Иван нагнал рабочего
И тихо глядя под ноги,
Сняв шапку из учтивости,
Завел с ним разговор:
«Скажи же правду-матушку,
Не откажи нам в милости
И разреши наш спор!

О том, кого жизнь балует
Своим расположением,
Кому она, как мачеха,
Кому — родная мать!
Я спорил и доказывал,
Что нашего рабочего
Жизнь самую счастливую
В пример нам надо брать!

Пахом же и Антипушка,
В начале спора нашего,

Кричали на меня —
Что нету жизни радостней,
Богаче и привольнее
Партийного работника
И прежде незаметного,
Теперь же власть имущего,
Всесильного жид!»

Фабричный только слушает
Качает головой,
В ответ словам колхозника
Повел речь: «Братец мой,
Не стойте здесь и спорить вам
Послушайте меня —
Нет доли лучше, радостней,
Рабочего житья!»

Когда в году семнадцатом
Власть взяли у царя,
Сказали мне, что «началась
Жизнь райская, счастливая,
Пришла на смену вечному
Неправью, угнетению,
Свобода для меня.»

Признаться вам по совести —
Красивы были лозунги,
Дарящие нам фабрики
Заводы и дома.
(О том, что они в будущем
Ударят крепко по боку —
Не думалось тогда).

Ну, что же, дело сделали —
Спихнули власть законную
И выбрали на шеюшку
Советскую — «народную»

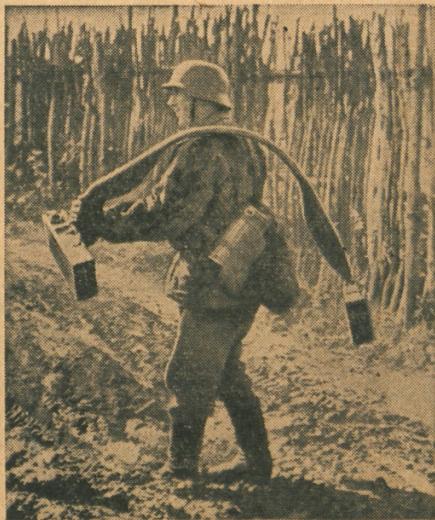
И под ее знаменами
Три года в опьянении
Дрались мы в гражданскую
Кровавую войну,
За «счастье жизни будущей»
Убить своего близкого
Не ставилось в вину!

Прошла война гражданская
И наши заправилишки
Во всю кричали грудь:
«Начнем теперь, товарищи,
Мы строить вам обещанный
К социализму путь!»

Вот началось строительство!
(И если б раньше знали мы
Какая это сласть,
Поверте мне — минуточки,
Не говоря о годике
Не пошла б «народная»
Из «депутатов» власть).

Всего хватило досыта —
Работы, слез, беды...
Не стало сразу хлебушка...
И что давали щедро нам,
Единственно, без карточек,
Так это только—воздуха
И вволюшку воды.

(Продолжение следует)

Приспособил коромысло

— Товарищи, которой дверью хлопнем?!...

Советские песни на свободный лад

Не навсегда же мы стали рабами?

Крыльями машут пожары над нами
Сталин России на гибель ведет.
Не навсегда же мы стали рабами?
Немец России свободу несет.
Руки народов скрестились на клятве:
Родине будем до гроба верны!
Горе вздувающим пламя над жатвой,
Горе тиранам, желавшим войны!

Не навсегда же мы стали рабами?
Немец России свободу несет!
Гибнет кровавое красное знамя
В этот железный, решающий год!

На Коминтерн восстала Европа
Путь на Восток указал ей Берлин.
Немцы прошли через вал Перекопа,
Всюду следы их могучих машин.
Мерзких жидов ненавидели деды,
Голос их правнуки слышат в веках —

Только германские могут победы
Мир водворить в наших бедных домах,
Больше тогда мы не будем рабами!
Сталина русский народ проклянет,
С башней кремлевских кровавое знамя —
Знамя коммуны навеки сорвет!

Смерть иль свобода — пароль наш военный,
Ненависть в нас воспитала борьба.
Рабская жизнь — позорней измены,
Смерти страшнее нам доля раба...
Буре подобны народные силы,
Их коммунистам вовек не сломить!
Вскинем жидов на штыки и на вилы,
Будем всегда и повсюду их бить.

Баста! Не будем мы боле рабами!
И под кровавое красное знамя
Больше не станет российский народ!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В виду того, что были отмечены случаи побегов из лагерей для военнопленных прифронтовой полосы, германское командование напоминает, что попытки к побегам сурово караются, вплоть до применения смертной казни. Кроме того, германское командование доводит до сведения всех военнопленных, что по имеющимся точным и проверенным сведениям, все бежавшие из германского плена и возвратившиеся в СССР командиры и бойцы, неукоснительно расстреливаются советской властью.

Поэтому военнопленным настоятельно рекомендуется, в их же собственных интересах, оставаться на местах, не думать о побеге и терпеливо дожидаться момента, когда им будет дана возможность вернуться на родину.

Теперь мы видим все

Мы, русские военнопленные, эшеленом отправлялись в Германию.
Всем было очень интересно смотреть в окна вагонов.

Когда мы вехали на территорию, где живет германский народ, первое, что бросилось в глаза, это земля. Вся земля обработана. Нет ни одного кусочка земли, где не был бы виден человеческий труд. Всюду видны хорошие жилища и постройки для скота. А проезжая какой-то заводской район, мы увидели одинаковые домики с широкими окнами, — это были прекрасные жилища немецких рабочих.
Да, это уже не советская Россия!

Русские пленные хорошо знают свою жизнь в сталинское время, потому что все ее испытали на своей шкуре, потому что она на каждом молодом лице отложила морщины преждевременной старости.

Русские крестьяне не имеют таких прекрасных построек, а русские рабочие не имеют таких прекрасных домиков. И те и другие живут в ужасных условиях «счастливого» сталинского времени. Семьи русских рабочих ютятся в маленьких, неуютных комнатах, где по советскому жилищному закону, на каждых 4-х квадратных метрах имеет право жить не меньше одного человека.

Дети русских рабочих и крестьян это дети несчастного детства. Они вечно голодные, раздетые, разутые, без материнского присмотра. Получая воспитание на улице, должны были в будущем составлять послушную «непобедимую» сталинскую армию.

Советская мать не может воспитывать своих детей, потому что она должна идти работать на фабрику или завод для пополнения отцовского заработка, который целиком уходит только на полуголодное пропитание семьи.

Тяжелые жилищные условия, постоянный политический гнет со зверствами НКВД, преждевременно состарили русский народ современного поколения.

Да, теперь стало понятно, почему советское правительство так усердно старалось не допустить русский народ знакомиться с жизнью за границей. Но скоро придет то время, когда русский народ будет жить такой же счастливой жизнью, которой живет великий германский народ.

И тогда мы, русские, скажем своим немецким братьям большое спасибо за великое освобождение от кровавого варварства жидов и большевиков.

A. C. (№ 185).

Розыски

Валериан Иванович Пивоваров, Prag XIX, Koulastr. 12, Protektorat Böhmen und Mähren, разыскивает своих братьев — уроженцев города Азова, Донской области — Георгия и Константина Пивоваровых, 34 и 36 лет.

Адрес редакции:

„Klisch“
Russische Gefangenen-Zeitung
Berlin W 35, Am Karlsbad 28
Versand: Berlin SW 68, Kochstr. 22